

ОДЕССИТ И ПАРИЖАНИН

Мы продолжаем знакомить наших читателей с украинскими еврейскими художниками, чьи работы украшают Календарь-5780, выпущенный Еврейской конфедерацией Украины.

Страница нашего календаря на период кислев-тевет оформлена картины «Утро» художника Владимира БАРАНОВА-РОССИНЕ.

Владимир Баранов-Россин родился на юге Украины, учился в Одессе, работал в Париже, и погиб в Освенциме. Сегодня работы художника находятся в престижнейших музеях, а их аукционные цены перевалили за миллионный порог. Предвестник скульптурных экспериментов Пикассо и изобретатель уникального «светоизлучающего» оптофонического пианино, Баранов-Россин — яркая фигура эпохи новаторства в искусстве. О художнике рассказывает писатель и коллекционер Евгений ДЕМЕНКОК.

Шулим Вольф-Лейб Баранов родился 13 января 1888 года в селе Большая Лепетиха Таврической губернии (ныне Великая Лепетиха Херсонской области) в семье мелитопольского мещанина Давида Баранова и его жены Розалии. В 1903 году, в возрасте пятнадцати лет, Шулим поступил в Одесскую художественную училище, которое успеши окончил в 1908-м. Еще будучи студентом училища, Шулим Баранов принимал активное участие в художественных выставках, первыми из которых были выставки Товарищества южнорусских художников.

Еще в годы учебы в Одесском художественном училище, во времена первой поездки по Европе, Баранов встретился с известным франко-немецким скульптором и художником-дадистом Хансом Аргром, с которым впоследствии, уже после отъезда в Париж, он будет неоднократно видеться.

Общительность, жизненная активность, умение завязывать знакомства, умение дружить — характерные для Баранова черты, которые способствовали его вхождению в среду известнейших художников своего времени, как, например, знакомство с Давидом и Владимиром Бурлюками помогло ему войти в круг русского авангарда.

Вероятно, именно глубокое вовлечение в мир авангардной живописи послужило причиной того, что после поступления в 1908 году в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге Шулим Баранов фактически забросил учебу. Уже в декабре 1909 года он был отчислен из академии за непосещение. Впереди его ждала французская столица.

Осенью 1910 года Баранов приехал в Париж. Тогда же он взял себе псевдоним Даниэль Россине, который позже в 1917 году, изменил на Владимир Баранов-Россине.

В Париже молодой художник попал в самую гущу творческой жизни — он сблился с Робером и Соней Делоне, с которыми поддерживал дружеские отношения до конца жизни; жил в знаменитой художественной колонии La Ruche («Улей»), где соседствовал с Александром Архипенко, Марком Шагалом и Ханном Сутинским, участвовал в

вечерах, которые устраивали баронесса Этtingен и Серик Фера, где собирались Михаил Арионов и Наталия Гончарова, Александра Экстер, Макс Жакоб, Леопольд Сториаж.

В Париже Баранов-Россине, конечно же, много выставлялся. Вплоть до 1914 года его работы можно было увидеть и на ежегодных весенних выставках Салона Независимых и на Осенних салонах, где художники выставляли не только свою живопись, но и скульптуру. Именно в скульптуре Баранов-Россине стал настоящим новатором.

Интересная история связана с одной из самых национальных скульптур Баранова-Россина «Симфония №2», которую весной 1914 года он выставил на 30-м Салоне Независимых. Это произведение, изготовленное из металлических труб, проволоки и пружин, даже для продвинутой публики того времени оказалось слишком «радикальным». Раздосадованный шквалом критики, художник решил утопить свою скульптуру в Сене. Вот как описывает это событие Соня

Делоне: «На Салоне Независимых 1914 года Баранов-Россине выставил скульптуру, которую страшно разругали. Тогда со всей нашей группой он торжественной процессией направился к Сене и бросил в нее свою скульптуру. В нашей среде он остался скульптором, совершившим этот жест».

Большинство известных работ Баранова-Россина начала 1910-х годов выполнены в стиле кубизма — «Портрет поэта», «Три грации», «Лежащая женщина», «Аристократ с усами», «Перед зеркалом», а также целие серии автопортретов и знаменитая «Кузница», находящаяся сейчас в Центре Жоржа Помпиду. Ряд других работ — «Пейзаж с дорожкой», «Кузина с цветами», «Сиреневый стол», «Городок в Нормандии», «Лето», «Пейзаж с деревом», «Пейзаж. Порыв ветра», «Красные домики» — выполнены в стилистике своеобразного кубизированного сезанизма.

В 1912 году Робер Делоне, которому было тепло в рамках кубизма, создал новое живописное направление — орфизм. Баранов-Россине стал одним из самых преданных последователей идеи орфизма. Два его самых значительных живописных цикла «Адам и Ева» и «Апокалипсис» выполнены в этом стиле. Интересно, что Баранов-Россине одним из первых начал делать работы на больших холстах — например, работа «Адам и Ева» (1912, 155x220 см) была для того времени гигантской.

Первый парижский период был для Владимира Баранова-Россина определяющим и наиболее плодотворным. Он стал одним из создателей «политехнической скульптуры» или так называемых «ассамблажей» — комбинаций разнообразных материалов. В 1913 году на Салоне Независимых он выставил свою скульптуру «Ритм», выполненную из дерева, картона и личной скрапбуки. Сейчас эта скульптура находится в Музее современного искусства в Нью-Йорке. А тогда наибольший резонанс получила выставленная весной 1914 года «Симфония №2», о певальной судьбе которой мы говорили выше.

С началом Первой мировой войны Владимир Баранов-Россине уехал в Норвегию, а в 1917-м — в Россию. В то время художественная жизнь в «новой» России забурлила с невиданной силой, а знакомые художники по парижскому «Улью» Анатолий Луначарский и Давид Штеренберг оказались у самой вершины власти. Таким образом, Баранов-Россине стал сотрудником От-

дела изобразительных искусств Наркомпроса и вошел в состав Художественной коллегии по делам искусств и художественной промышленности. В 1918 году началась его педагогическая деятельность — он стал руководить живописной мастерской в Петроградских свободных мастерских бывшей Академии художеств. Тогда же отдель НИЗО Наркомпроса приобрел для Музея художественной культуры несколько работ художника — шесть из них сейчас находятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге. В апреле 1919 года Баранов-Россине переехал в Москву, где продолжил работать и преподавать.

В начале 1970-х произошло триумфальное возвращение художника на мировую сцену. В 1970 году в лондонской Rutland Gallerie прошла его большая персональная выставка, а в 1971 году на выставке «Русский авангард» в галерее Леонида Хьютона в Нью-Йорке вызвало сенсацию сконструированное им оптофоническое пианино. В 1993 году работы Баранова-Россина были представлены на выставке «Украинский авангард» в Мюнхене. В 2002 году в московской Третьяковской галерее состоялась широкая ретроспекция картин и скульптур художника. Вообще в последние десятилетия работы этого необыкновенного мастера широко и регулярно выставляются в Европе и США.

Произведения нашего земляка Владимира Баранова-Россина украшают сегодня залы Музея современного искусства в Нью-Йорке, Национального центра искусства и культуры Жоржа Помпиду в Париже, Третьяковской галереи в Москве, Музея Людвига в Кельне, Музея Вильгельма Лемброка в Айзенбурге, Одесского художественного музея.

Искусство

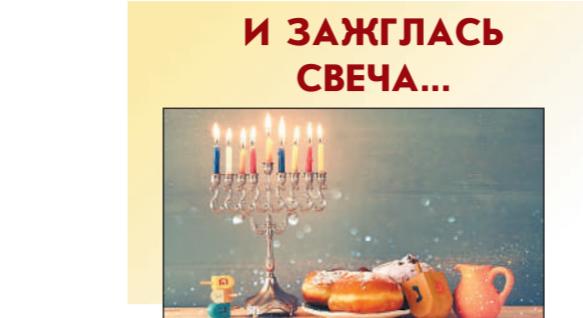
Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 12/12-2019
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

И ЗАЖГЛАСЬ
СВЕЧА...

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ
«ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ»

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ
ТРАМПА

РУДОЛЬФ
КАЦЕНБОГЕН

читайте на стр. 5

читайте на стр. 11

читайте на стр. 12-13

читайте на стр. 14

12/324 ДЕКАБРЬ 2019
5780 КИСЛЕВ

еврейский

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

КОГО ВЕСЕЛИТ ХОЛОКОСТ?

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

«Антисемитизм — это проблема не евреев, а народов, среди которых евреи живут». С этого изречения высокопоставленный израильский чиновник начал свое выступление на недавнем еврейском форуме, где мне довелось побывать.

Все это так. Однако никто из этих людей не был сознательно противостоянием антисемитизму, и на практике получается, что борьба с антисемитизмом, с его проявлениями — это как раз и есть очень еврейская проблема; то самое «дело рук самих утапающих». Поэтому надо прятать за красивыми фразами свое нежелание активно реагировать на антисемитские выходки, особенно те, что подпадают под статьи уголовного кодекса — ведь огромная опасность пассивности состоит в том, что не видя жесткой реакции на свои грязные поступки, антисемиты наглеют и совершают более серьезные преступления.

Продолжение на стр. 4

«Бери перо и пиши...»
30 ЛЕТ НАЗАД УМЕР НАТАН ЭЙДЕЛЬМАН

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

Он не изучал историю. Он жил в ней. Он не говорил об истории. Он говорил с историей в лице ее «действователей». Он изучал и воспроизводил только персонифицированные идеи, то есть — личности и судьбы.

(Яков Гордин, писатель, историк)

«ЭТО НЕ ЧЕХОВ»

За отцом Наташа пришли в ночь с 3 на 4 ноября 1950 года. Обыск длился 15 часов — искали антисоветскую литературу. Затем отвезли на Lubianku. После следствия

Продолжение на стр. 8-9

НАД БАБЫМ ЯРОМ МЕМОРИАЛА НЕТ...

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Я прочитал ее воспоминания, хранившиеся в архивах, уже взрослым. Но нового для себя из них почти ничего не узнал. Я ведь слышал ее рассказы о трагедии Яра еще ребенком — Дина была автоградской сестрой моего отца. Если наш молодой современник начнет изучать воспоминания Дины Мироновны, ему, вероятно, может показаться, что он читает придуманный одаренным литератором роман. Но эти воспоминания — правдивый рассказ о реальных событиях, драматических и трагических, с неожиданными развязками ситуаций, в которые попадала герояния.

После того, как Дина выбралась из Бабьего Яра, ее еще несколько раз арестовывали гитлеровцы, но каждый раз ей удавалось избежать смерти, ходившей так близко. Видно, хранила Господь Дину для того, чтобы она могла рассказать людям обо всем пережитом. И Дина рассказывала. Сквозь слезы, но голосом твердым. Чтобы знали и помнили.

Но помнить хотели не все...

Сразу же после окончания войны появился проект монумента в память жертв Бабьего Яра. Но пока судили да ридели, каким он должен быть, подоступ мэропакостная кампания по борьбе с «бездонными ксенофобиями», инициированная самими Сталиным. Все знали, кто в первую очередь подразумевался под этой туманной формулировкой, и поэтому идея о памятнике в Бабьем Яру сама по себе отпала.

«Вождь народов» через несколько лет умер, но на настроения киевской партократии это никак не повлияло. Партийные члены напрочь забыли об ужасах Бабьего Яра, и даже собирались разбить там парк со стадионом и каруселями.

Из-за этого весной 1961 года и случилась новая трагедия Бабьего Яра. Намытая для последующего строительства развлекательных объектов дамба была прорвана селевым потоком, стремительно устремившимися вниз на Куреневку. Результатом стали многочисленные разрушения и множество человеческих жертв, число которых в официальных сообщениях было сильно занижено.

Пронесшийся по Киеву слух, что куреневская трагедия стала своеобразной «мостью» со стороны злого еврейского Бога, несмотря на всю свою мистичность, сильно подействовал на городские власти. Развлекательный проект был отменен. Но и только...

И даже прозвучавшие вскоре на всю страну строфы Евгения Евтушенко «Над Бабьим Яром памятники нет...» никак не повлияли на членов ЦК Компартии Украины.

Помни, как в начале семидесятых годов, один комсомольский вожак, настороженно оглядываясь по сторонам в пустом кабинете, как бы сочувственным полу-

Начало на стр. 1

чие от целого ряда других высокопоставленных персон в украинской власти, он откровенно сказал: «Мы готовы выделить землю под строительство, и всячески ему благоприятствовать. Однако денег на возведение мемориала у государства нет. Но если община с помощью спонсоров и международных еврейских организаций мемориал построит, мы будем это приветствовать...»

Живо интересовалась проблемой мемориализации на протяжении всех лет независимости Украины, могу сказать, что это была реальная, повторю, реальная позиция всех украинских правительства. Только, в отличие от Азарова, другие премьеры и президенты прятали ее за красивой словесной шелухой.

Вторая мемориальная история, скорее похожая на фарс, случилась уже во время работы Оргкомитета по проведению мемориальных мероприятий в связи с 75-летием трагедии Бабьего Яра. Тогда на протяжении нескольких заседаний никак не могли решиться проблемы передачи заповеднику «Бабий Яр» под музей двухэтажного здания бывшей конторы еврейского кладбища. В свое время это здание незаконно, что установил суд, было продано частной фирме. На этих заседаниях руководитель заповедника просил наконец вернуть его государству. И каждый раз чиновник из министерства юстиции с циничной ухмылкой заявлял, что в деле существует ряд юридических казусов, все еще не позволяющих осуществить процесс передачи. Веський такой чиновник — из числа тех, кто нередко делает оговорки по Фрейду, призывают достойно «отпраздновать» (©) годовщину Бабьего Яра.

Тогда на протяжении нескольких заседаний никак не могли решиться проблемы передачи заповеднику «Бабий Яр» под музей двухэтажного здания бывшей конторы еврейского кладбища. В свое время это здание незаконно, что установил суд, было продано частной фирме. На этих заседаниях руководитель заповедника просил наконец вернуть его государству. И каждый раз чиновник из министерства юстиции с циничной ухмылкой заявлял, что в деле существует ряд юридических казусов, все еще не позволяющих осуществить процесс передачи. Веський такой чиновник — из числа тех, кто нередко делает оговорки по Фрейду, призывают достойно «отпраздновать» (©) годовщину Бабьего Яра.

Случайно наткнулся на интервью известного в стране специалиста по мониторингу проявлений ксенофобии и антисемитизма. Отвечая на вопрос об упомянутом проекте Мемориала, он сказал: «Может, конечно, у его инициаторов и нет злого пропагандистского умысла, но значительная часть украинской еврейской общины и общества в целом встретила этот проект в штыки, а историки жертв Бабьего Яра не было

никогда. Нет и сейчас, но...

Случайно наткнулся на интервью известного в стране специалиста по мониторингу проявлений ксенофобии и антисемитизма. Отвечая на вопрос об упомянутом проекте Мемориала, он сказал: «Может, конечно, у его инициаторов и нет злого пропагандистского умысла, но значительная часть украинской еврейской общины и общества в целом встретила этот проект в штыки, а историки жертв Бабьего Яра не было никогда. Нет и сейчас, но...

Признаюсь, прочел сей текст с огромным удивлением, поскольку, говоря очень и очень мало, утверждение, что «значительная часть» и «в штыки» совершило не соответствует действительности. Хотя бы потому, что с концепцией проекта вообще мало кто знаком.

За прошедшие со дня старта проекта три года менеджмент, назначенный спонсорами проекта и призванный широко информировать о нем общественность и вообще всячески пропагандировать, делал это неумело и неубедительно. Не так давно после окончания траурного митинга у Меноры я довольно долго беседовал с директором Национального заповедника «Бабий Яр» Борисом Ивановичем Глазуновым.

Рассказ обо всех этих громко заявленных, но так и не осуществленных проектах, показал, что на презентации проекта выступили тогдашний президент Украины Петр Порошенко, который приветствовал проект. И поскольку финансировать его взялись люди с миллиардными капиталами, то выраженной в тот день уверенности, что к 80-й годовщине со дня трагедии Мемориал уже будет построен, хотелось верить...

Увы, к этому сроку Мемориал вряд ли будет возведен. Хотя идея прорывается, но продвигается медленно, преодолевая сопротивление определенных сил. Причем сил весьма разнородных — от некоторых еврейских активистов, небольшого числа историков и до радикальных украинских националистов. Ввиду того, что главными спонсорами проекта должны стать российские банкиры Михаил Фридман и Герман Хан, то удачным «идеологическим» ходом противников проекта показалось обвинение его авто-

ров в том, что проект является якобы одним из каналов внедрения в Украину идеи «русского мира». В условиях крайне обострившихся отношений Украины и России такой ход может показаться действительно сильным. Однако...

У меня лично нет никаких сомнений, что российские спецслужбы ведут постепенную психологическую войну с Украиной. Но каким боком «русский мир» может вклиниться в концепцию мемориала расстрелянным в Бабьем Яру? Очень и очень сомнительно. И от обвинения этого попахивает откровенной конъюнктурной демагогией.

Есть, правда, в ряде историков один принципиальный противник упомянутого проекта. Еще три года назад после заседания Оргкомитета по строительству Мемориала он сказал мне: «Я не дам им его построить!»

Что ж, принципиальная позиция должна вызывать уважение. Вот только смущает меня одно «маленько» обстоятельство, а именно — примерно то же самое,

что и этот историк-еврей, о «российском»

проекте изрекает некая ужас как политически активная дама. Та самая, что на телешоу

украинских политиков и так называемых активистов, в основном праворадикального спектра. Ну и некоторых историков, часть из которых, похоже, выступают против проекта только потому, что им не предложили участовать в его разработке.

Есть, правда, в ряде историков один принципиальный противник упомянутого проекта. Еще три года назад после заседания Оргкомитета по строительству Мемориала он сказал мне: «Я не дам им его построить!»

Что ж, принципиальная позиция должна вызывать уважение. Вот только смущает меня одно «маленько» обстоятельство, а именно — примерно то же самое,

что и этот историк-еврей, о «российском»

проекте изрекает некая ужас как политически

активная дама. Та самая, что на телешоу

украинских бизнесменов, то вместе с денежными средствами они захотят вложить в проект обустройства мемориальной территории. Просто продвигается это очень медленно.

А время безжалостно. Уже нет в живых Дины Проничевой, ушли из жизни и те военнопленные Сырецкого концлагеря, которых удалось вырваться из лага в сентябре сорок третьего года. Их дети уже стали аедушками и бабушками. Сколько еще ждать?

Несколько лет назад сотрудники Академии медицинских наук Украины предложили мне взять интервью у приехавшей в Киев дамы из американского города Даллас, известного во всем мире в первую очередь тем, что там был убит Джон Кеннеди. Но, оказавшись в Киеве, я понял, что в Далласе есть Музей Холокоста, и эта дама, кстати, не еврейка, оказалась его директором. Мы с ней побывали в музее и, конечно, я имел неосторожность спросить, есть ли в ее музее экспозиция о Бабьем Яре.

— Есть, — ответила она. — Центральный зал.

И тут же спросила:

— Но у вас в Киеве, я думаю, должен быть большой музей Бабьего Яра. Вы мне покажете его?

После этих ее простодушных слов, всем присутствующим при разговоре — академику, трем профессорам и мне — стало ужасно неловко и стыдно. Хотя, по большому счету, стыдно должно быть тем товарищам и господам при власти, которые за почти три четверти века со дня окончания войны так и не сподобились достойно почтить память жертв одной из самых страшных мировых трагедий.

Недавно я побывал еще на одной конференции, посвященной мемориализации Бабьего Яра. Там вновь прозвучала робкая надежда на то, что вот нынешняя энергичная молодая власть наконец-то профинансирует строительство Мемориала без всяких там иностранных спонсоров, и тогда не надо будет бояться проникновения в проект коварного «русского мира».

Почему до сих пор в экспозицию музея не включено хотя бы одно фото ужасного еврейского погрома во Львове летом 1941 года — ведь об этой дикой истории хорошо известно в мире. А может, они могли бы вступиться за сотрудников заповедника «Бабий Яр», которых одна из структур городской власти пытается выгнать из арендованного ими помещения?

Что, нет такого желания? Имеется только потребность бороться с главными адептами «русского мира» Высоцким и Цоем?

Впрочем, совсем не хочется вспоминать в политической идиоме, процветающей в стране и на поведение власти имущих, могут предложить, что нынешнее руководство страны может выделить средства лишь на блокbuster «Происшествие в Бабьем Яру» с Милошем Куничем и Томом Круром в главных ролях. Да и то — если половину средств на выпуск ленты даст Сильбер.

Ну а если серьезно, то гораздо больше мне понравилось высказанное предложение, что сторонникам и противникам «российского проекта» наконец-то нужно сесть за круглый стол и попытаться достучаться друг до друга. Быть может, так начнется дорога к Храму. Конечно, при условии, что намерения будут искренними.

А пока что над Бабьим Яром мемориала нет...

БУДЕМ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ

Если Вы одиноки и Вам не хватает душевного тепла и заботы, Будем рады помочь Вам!

Наш телефон 531-54-00

Звоните с 10 до 18, кроме субботы

Консультации для еврейской общины

Приобретение авиабилетов, страховых полисов, бронирование гостиниц.

יעז ליהלוה יהודית על רכש מילויים, ביטוחים

Понедельник 09:30-11:30
Среда 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Еврейский Общинный Центр «Халом»

HALOM — это место, где сбываются мечты! Он создан для того, чтобы открывать новые творческие грани, развивать и совершенствовать таланты, получать новые знания и просто отдыхать.

У нас множество различных направлений и каждый посетитель сможет найти занятие по душе: детские программы (мини-сад, школа раннего развития, беби-йога, воскресная школа); хореография (классическая, балетная, хип-хоп, брейк-данс); творческое направление (гончарное мастерство, изобразительное искусство, хенд-мейд); образовательное направление (английский для детей и взрослых, иврит), программы для пожилых людей и многое другое.

Приходите, будем очень рады Вам!

Наш адрес: г. Киев, ст. метро Лыбедская, ул. К.Малевича, 86-О
Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

«БЕРИ ПЕРО И ПИШИ...»

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

Начало на стр. 1

предъявили обвинение в «еврейском буржуазном национализме», осудили по ст. 58-10 («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания») и дали 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Участника Первой мировой войны, капитана танковых войск во время Второй мировой, награжденного многими орденами и медалями, загнали в Борисоглеб — один из самых крупных лагерей в стране, где заключенные добывали уголь и строили шахты.

Натан Эйдельман вспоминал: «В концлагере, в первый же день (по рассказу приятеля-очевидца) отец проходил мимо группы бандеровцев. «Вот еще одного пархатого пригнанного!». Отец схватил тяжеленный дрот и ринулся вперед. Адзузы удержали, оттащили, объяснили, что грозила верная гибель. Наутро посланец от украинцев: «Кто такой? Откуда?». Узнав, что с Волыни, спросили, как относится к Тарасу Шевченко? Отец в ответ — наизусть, по-русски и по-украински. Бандеровцы удивились, прислали поесть, после не раз приходили побеседовать...».

Но Якова Наумовича взяли не только за «еврейский буржуазный национализм». Тамара Эйдельман, дочь Натана Яковлевича, рассказывала: «было, конечно, обвинение в еврейском национализме, но главное не это, а то, что он смеялся над писей Сорокина, где корова нашла и разоблачила шпионов. Выйдя в фойе после спектакля, девушка сказала кому-то из приятелей: «Да, это не Чехов». Что ему и предъявили следователь на допросе. А дед ответил — ну ведь действительно не Чехов».

Журналист, театральный и литературный критик Яков Эйдельман, учившийся в еврейской студии «Аманут» в Киеве, знал, что говорил — драки лауреат Сталинских премий, один из самых отызвленных анти-семитов в Союзе писателей Анатолий Сорокин действительно был выдающимся, если так можно выразиться, графоманом и бездарностью.

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Прозаик и журналист Александр Борин, многие годы проработавший обозревателем «Литературной газеты», дружил с Натаном Эйдельманом. Он вспоминал: «В нашей архивной компании лучшего рассказчика, честного Наташа, не было. Ему говорили — хватит болтать, бери перо и пиши. Но до пера и бумаги руки все не доходили. Не знаю, сколько бы это еще продолжалось, но однажды Натан зашел в редакцию «Литературной газеты» к своему товарищу Юре Ханютину (вместе с Михаилом Роммом и Майей Туровской он в середине 1960-х написал сценарий к документальному фильму «Обыкновенный фашизм» — Г. Е.). В кабинете, кроме Ханютина, за маленьким столом сидела незнакомая поклонница — дама Ханютин, неожиданно спросила: «Тоник, а сейчас в наше время можно найти клад?». Натан возмутился: «Какой клад? Если ты имеешь в виду археологию...». И стал рассказывать. Ханютин слушал, кивая головой,

а минут через пять неожиданно встал и вышел из комнаты. Натан растерянно замолчал. «Продолжайте», — строго сказала пожилая дама. Это была стенографистка. И Тоник прочел ей великолепную лекцию по археологии. Через несколько дней Ханютин изучил стенограмму, нашел, что все годится, надо только поставить в конец, а конец — в начало, и статья Наташа о проблемах археологии была напечатана в «Литературной газете». Так появилась первая, насколько я помню, публикация Наташа Яковлевича Эйдельмана.

ВСЕ ШЛО ВГЛУБЬ

Но Эйдельмана интересовала не столько археология, сколько история. После окончания института МГУ он преподавал в школе рабочей молодежи под Москвой, затем в Москве. В 1956-м его уволили из московской школы и выгнали из комсомола — некоторые его однокурсники тогда организовали подпольный университетский «кружок Краснопечевца» и взялись критиковать сталинизм с марксистских позиций. Натан в кружок не входил, но своего обиженца со «свободомыслившими историками» (в те годы это воспринималось именно так) не скрывала.

На работу ему взяли в Истре — в местный краеведческий музей. В хранилище он нашел три неопубликованных письма к Александру Герцену, написанных Юрием Голицыным — помещиком, камергером, музыкантом, ярым поклонником лондонского изгнанника, одним из персонажей «Былого и дум». Находка подтолкнула к углубленному изучению Герцена и его окружения. Эйдельман защитил диссертацию «Корреспонденты Вольной печати Герцена и Огарева в период назревания первой революционной ситуации в России» (1965). Из диссертации выросла книга «Тайные корреспонденты «Полярной звезды» (1966). На диссертацию обратили внимание коллеги, на книгу — читатели. Книга рассказывала об убежденном противнике Николая и самодержавной власти так, как не рассказывала школа, она бы-

Родители Натана Эйдельмана

ПИКУЛЬ И ЭЙДЕЛЬМАН

Одним из властителей тогдашнего советского книжного «рынка» был Валентин Пикиуль — за его двухтомные «Слово и дело» перекупщики просили 100 полновесных советских рублей. Пикиуль подвизался на поле исторической романтики, писал о Отечественной войне, о событиях прошлых веков, его героями были как выду-

манные, так и реальные персонажи — Бисмарк, Суворов, Горчаков, Екатерина Великая. Критики к нему относились настороженно, историки приходили в ужас. И те, и другие в один голос упрекали автора в том, что за основу своих произведений он берет какой-нибудь неизвестный широкому кругу читателей фундаментальный труд и на его основе выстраивает свое повествование. Пикиуль никогда не работал в архивах, весьма вольно обращался с фактами, зачастую рассказывал о том, о чем уже рассказали другие историки и писатели. Но читатели интересовались именно его сочинениями — он излагал все события гораздо занимательнее и интереснее, чем его предшественники, он был беллетристом, но беллетристом талантливым и даже незаурядным.

Волей-неволей Эйдельман вступил в соперничество с Пикиулем — и тот, и другой писали о тайнах русской истории, оба привлекали интерес к императорской фамилии, внутридинастическим отношениям и правам, к придворной борьбе и дворцовыми переворотами. Но тем-то и отличались историк-беллетрист от писателя-историка, что один заикаивается на «будуаре», а другого интересует не только «будуар», но и проблемы власти и общества, личности и государства, самодержавия и интеллигентии, свободы слова и цензуры.

«Будуар» часто побеждал. Незыскательный читатель предпочитал «Пером и шпагой» Пикиула — роман из истории секретной дипломатии в период Семилетней войны и о жизни некоего шевалье де Еона, который 48 лет прожил мужиком, а 34 года считался женщиною, но и в мундире, и в кружевах сумел проложить себе, однажды абсолютно владев первом и шпагой. Но люди, серьезно увлекающиеся историей, читали «Грань веков» Эйдельмана — исследование событий российской истории на рубеже XVIII и XIX столетий, который был не просто смешным календарным века, а смелой эпохой: правление Екатерины II завершалось, наступало время Павла I, но борьба за трон не прекращалась — сына Екатерины и Петра III, императора Всероссийского, магистра Мальтийского ордена его же приближенные убили в Михайловском замке, а народ обвиняли, что он почил в бозе от аполлексического удара.

ЧЕРЕЗ ДВА РУКОПОЖАТИЯ

Эйдельман не только работал в архивах, писал книги, но и выступал на научных конференциях, семинарах, читал лекции в самых различных залах от Москвы до Тарту, перед самой разной аудиторией — людьми, интересовавшимися по живому слову, в буквальном смысле слова ломившимися на его выступления. Он был прирожденный рассказчик, об этом его дадут вспоминали не только Александра Борина, но и многие друзья, в том числе и публицист Семен Резник: «Он выходил к аудитории в видеавшем виды пиджаке. На нем никогда не было галстука, могущая шея распирала растянутый ворот рубашки. Понаехал он как-то терпид и говорил неуверенно, с большими паузами, словно не знал, с чего начать. Мне никогда не удавалось засечь тайнственный момент перелома, когда покашливающая и перепицывающаяся аудитория вдруг замерала и начинала с жадностью ловить каждое слово. Как ему это удавалось, понять нелегко. В нем не было ни грана того артистизма, каким покорял слушателей, например, Ираклий Андроников».

Я бы мог поспорить насчет артистизма, но не буду. Скажу только, что это был театр одного актера, в роли которого выступал писатель-историк. Выступал с присущим ему темпераментом — брав публику не эффективными мизансценами и жестикуляцией, а только голосом, причем не прибегая к известным ораторским приемам. Эйдельман хотел донести до слушателей свою мысль — взвешенную, отточенную, зачастую парадоксальную. И ему это удавалось. Он вовлекал в процесс, заставляя аудиторию и размыкаться вместе с ним.

Эйдельман рассказывал о событиях русской истории, которые для большинства слушателей были тетра incognita — и о заговоре против Павла I, и о последней дуэли Пушкина, и о злодеянии Третьем отделении, и о своем любилом Герцене. Он любил говорить, что от Пушкина до Пастернака — всего несколько рукопожатий. Перефразируя, можно сказать, что от деда давно минувших до сего дня — всего ничего, одно-два столетия, в России связь времен не распадалась никогда. Эффект присутствия был такой, что все эти герои оказывались на сцене, и слушатели понимали, что прошлое — вот оно, через одно-два рукопожатия.

«ГНОЙ ЕВРЕЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ВЫСОКОМЕРИЯ»

Сначала предыстория. В первом номере журнала «Октябрь» за 1986 год был опубликован роман Виктора Астафьева «Печальный детектив». Все обратили внимание на эпизод, в котором говорилось, что герой, оперативник Синин, в свое время «маялся вместе с десятком местных евреев», сравнивая переводы Лермонтова с первоисточниками. Антисемитизм (уничижительное «еврейчата»), которого по официальной версии в Советском Союзе не существовало, на первом году перестройки прорвалась на страницы печати из-под пера не скажу что властителей, но весьма известного и талантливого писателя-деревенщика Астафьева.

Ответ не заставил себя ждать. В своей отповеди Астафьев писал о «скопице зла... и ненависти», которыми пропитано письмо его визави и о «гное еврейского высококультурального высокомерия», обвиняя евреев во всех смертных грехах, тем самым опровергнув и 1937 год, и ГУЛАГ — все это якобы «карьи» евреев за то, что растреляли царскую семью, устроили революцию и развязали в России «красный террор». А затем по глобальным «еврейским провинностям» перешел к частным — стараясь узвить не только Эйдельмана (кроме него русских классиков комментировали и другие ученицы-евреи), повторил затасканный довод «патриотов» о том, что изучение великого русской литературы попадало у нас якобы в «чужие руки». В своих шовинистических устремлениях мы можем дойти до того, что пушкиноведы и лермонтоведы у нас тоже не скажут.

БОРЬБА С ЕВРЕЕМ

Публикацию в «Даутаве» предваряло эссе Юрия Карабиевского «Борьба с евреем», которое было опубликовано все в том же мюнхенском журнале «Страна и мир» в пятом номере за 1989 год. «Та мораль, которую несет Астафьев, — писал Карабиевский, — есть доведенная до анонса, то типичная для всего движений смесь декларируемой любви и осуждаемой ненависти. Написанные, другие призывают к добру, чистоте, смиреннию, бескорыстию, братству и вообщем ко всем положительным качествам, какие только можно найти в словаре — и готовность, выкрикивая эти сладкие лозунги, бить, давить, хлестать хамство, заливать свинцом все чужое, не наше, непривычное, странное, непохожее...».

Для объективности «Даутава» перепечатала из французской газеты «Либерасон» ответы Астафьева корреспонденту Д.Свицкому, которые ссыдались к тому, что Эйдельман в Мюнхене, где и была напечатана в журнале «Страна и мир», который издавал журналист и правозащитник Кронид Любарский. А через три года эту переписку опубликовал рижский журнал «Даутава» под заголовком «От слов к делу — нацизм в России», снаб-

чив публикацию своим редакционным предисловием: «Документы, которые мы публикуем ниже, ранее никогда не публиковались в советской печати. Осенью 1986 г. разошлись они в тысячах машинописных экземпляров и стали своего рода самиздатским бестселлером. Это переписка двух писателей — Натана Эйдельмана и Виктора Астафьева. Справедливости ради, надо сказать, что основная часть скандального успеха выпала здесь на долю Виктора Астафьева. Это именно он ответил Эйдельману потряс читателей. Резко и прямолинейно, с неожиданной откровенностью и с еще более неожиданной грубоностью были высказываны в нем шовинистические взгляды автора и традиционно черносотенные обвинения в адрес евреев. С тех пор прошло уже более трех лет. К сожалению, то, что в 1986 году казалось искаженным или даже немыслимым, в 1990-м стало заурядным, обычным явлением. Идеологи нового нацизма типа Шафаревича, черные штурмовики общества «Память» и других «погороденных» с ним объединений, не прерывный поток публикаций фашистского толка, попустители и покровители в МВД, КГБ и ЦК — все это сплетается в тугой клубок, становится каждого днем копией копией, — и грузинам, как и мюнхенским, — страшна, то уж точно самая по-

запросила. Арутейман Александра Городницкий вспоминал, как во время поездки по Болгарии он показал Эйдельману «черно-записанного открытого письма Горбачеву в связи с ростом антисемитизма в нашей стране и разного рода националистических организаций типа «Памяти». Письмо это вызвало критику, и Тоник на-меревался его переделать, но внезапная смерть не дала ему возможности переписать это письмо. Так оно и зачитывалось на радиостанции «Свобода», ибо актуальность этого письма, со временем возросла. В 2010 году дружившая с Эйдельманом литератор Мария Чудакова опубликовала свою автобиографию запись разговора с Астафьевым, который произо-

авив публикацию своим редакционным предисловием: «Документы, которые мы публикуем ниже, ранее никогда не публиковались в советской печати. Осенью 1986 г. разошлись они в тысячах машинописных экземпляров и стали своего рода самиздатским бестселлером. Это переписка двух писателей — Натана Эйдельмана и Виктора Астафьева. Справедливости ради, надо сказать, что основная часть скандального успеха выпала здесь на долю Виктора Астафьева. Это именно он ответил Эйдельману потряс читателей.

Резко и прямолинейно, с неожиданной откровенностью и с еще более неожиданной грубоностью были высказываны в нем шовинистические взгляды автора и традиционно черносотенные обвинения в адрес евреев. С тех пор прошло уже более трех лет. К сожалению, то, что в 1986 году казалось искаженным или даже немыслимым, в 1990-м стало заурядным, обычным явлением. Идеологи нового нацизма типа Шафаревича, черные штурмовики общества «Память» и других «погороденных» с ним объединений, не прерывный поток публикаций фашистского толка, попустители и покровители в МВД, КГБ и ЦК — все это сплетается в тугой клубок, становится каждого днем копией копией, — и грузинам, как и мюнхенским, — страшна, то уж точно самая по-

запросила. Арутейман Александра Городницкий вспоминал, как во время поездки по Болгарии он показал Эйдельману «черно-записанного открытого письма Горбачеву в связи с ростом антисемитизма в нашей стране и разного рода националистических организаций типа «Памяти». Письмо это вызвало критику, и Тоник на-меревался его переделать, но внезапная смерть не дала ему возможности переписать это письмо. Так оно и зачитывалось на радиостанции «Свобода», ибо актуальность этого письма, со временем возросла. В 2010 году дружившая с Эйдельманом литератор Мария Чудакова опубликовала свою автобиографию запись разговора с Астафьевым, который произо-

зальная подробность этого непрерывного шабаша — участие в нем русских писателей, и не только бездарей и завистников, ни на что другое просто не годных, но и тех, что успели заслужить уважение и любовь требовательных читателей. Именно сегодняшняя ситуация в культуре, как никогда острая и опасная, заставляет нас вновь и вновь возвращаться к этой мрачной теме...».

Письмо Астафьева поразило Эйдельмана. Ведя о нем написание, я вспоминаю его визави, повторяя затасканный довод «патриотов» о том, что изучение великого русской литературы попадало у нас якобы в «чужие руки». В своих шовинистических устремлениях мы можем дойти до того, что пушкиноведы и лермонтоведы у нас тоже не скажут.

«Та мораль, которую несет Астафьев, — писал Карабиевский, — есть доведенная до анонса, то типичная для всего движения смесь декларируемой любви и осуждаемой ненависти. Написанные, другие призывают к добру, ч

СУДЬБА МАЛЕНЬКОГО ДАВИДА – СУДЬБА ЕВРЕЙСКОЙ ОДЕССЫ

СВЕТЛАНА ЛЕХТМАН

Эмигрировав в США, одессит Давид Айзенштейн никогда не вспоминал, как во время войны он с родителями выжил в гетто. Пока внезапно не умер его сын. Тогда Давид собрал все свои воспоминания – про раздробленные пальцы, про голод, про спасительные укрытия из мертвых тел – и приблизил их к Одессе. В город, в котором родился и чуть не погиб.

Отец Давида инженер Тевье Айзенштейн руководил выполнением фронтовых заказов на заводах Одессы и был одним из создателей знаменитого танка НИ-1, который одесситы шутливо называли «На испуг». По пути НИ-1 – это обычный трактор, об-

щий броней и оснащенный либо настоящими пулеметами, либо просто их деревянными макетами. Из-за всего этого «штурмовой» НИ-1 во время движения ужасно гремел – и поэтому оказывал невероятное психологическое воздействие на противника.

Летом 1941 года в осажденной Одессе Тевье Айзенштейн работал круглогодично, спал прямо в цеху. Директор завода обещал – если советские войска оставят город, Айзенштейн и его семья получат талоны на эвакуацию. Слова своего он не сдержал – точнее, выдал лишь два талона на семью из девяти человек. В итоге 16 октября 1941 года в оккупированной румынскими войсками Одессе остался сам Тевье Айзенштейн, его родители и сестра Фрида с 9-летней дочкой Ритой, его жена Ребекка со своими родителями, а также их 5-летний сын Давид.

«Кроме меня, отца и матери, все погибли в Доманевке. На моих глазах. Я это помню, как будто все случилось вчера, несмотря на то, что мне было всего пять лет», – говорит Давид Айзенштейн.

Репрессии начались сразу – евреев высыпали из квартир, инвалидов и малоподвижных убивали. Мужчин сгоняли в тюрьму. Мама Давида спрятала сына у русской подруги, но потом их все-таки вместе забрали в тюрьму, где маме и сыну посчастливилось встретить отца. Надо сказать, что семья действительно очень повезла – их не убили после взрыва румынской комендатуры, когда весь Александровский проспект был увенчен трупами, и не сожгли, как тысячи других евреев, в складах на Люстдорфской дороге.

Зимой 1941 года узников вывели из тюрьмы и погнали за город. По дороге колонну пополнили новые «выявленные» евреи. Давид помнит, что зима была лютая. Люди не знали, что происходит, и клали на санки все свое имущество, на все было без толку – колонна двигалась через сортировочную станцию в Слободке. Едь никакой, естественно, не было, многие быстро слабели и не могли идти. Таких сразу расстреливали или обливали водой – через два-три часа человек сам замерзал насмерть.

Когда стало понятно, что ничего хорошего ждать не приходится, мама сказала: «Данечка, когда будет поворот, нырни в кусты и дезай вид, что ты писаешь». В подходящий момент мама подтолкнула Давида, и

он скрылся в высоких кустах. Колонна медленно двигалась дальше. Вдруг раздался искошенный взрыв: «Конвой, ждемка забыли!». Давида схватили, прикладом раздробили пальцы, бросили обратно в колонну. Ни мамы, ни папы уже не было видно. Помогли другие конвоируемые: спросили мальчишку, как его зовут, и стали посыпать информацию в разные стороны колонны. Оказалось, что родители далеко впереди. Несмотря на слабость, люди передавали мальчика на руках друг другу, и так он воссоединился с семьей.

Советские войска освобождали юг Украины, и перед отступлением фашисты уничтожали гетто. Семья Айзенштейн ютилась на втором этаже барака, и это в очередной раз спасло им жизнь. «Отец предложил всем, кто был с нами на втором этаже, оторвать окно и прыгнуть», – вспоминает Давид. «Наконец отцу удалось оторвать одну доску, а на второй».

Тевье выпрыгнул на снег первым, его жена сбросила Давида и прыгнула сама. За ними ринулись еще двое. «К сожалению, они

подработки – его периодически брали на тракторную станцию ремонтировать колхозную технику. Изредка он приносил жене и сыну найденные «дары»: полочки, кукурузы или мерзлую картошку – вот и вся еда.

В конце марта 1944 года в бараке раздались выстрелы, послышались крики и стоны.

А потом Давид увидел у соседского мальчика свой трехколесный велосипед: «Я не мог этого выдергивать, пододшел, попросил отдать, мне отказал». Тогда мама с еще одним папаном, с которым были вместе в гетто, подкараулили мальчугана и забрали у него мой велосипед. Сосед еще долго смотрел на нас очень неприветливо».

«После войны Давид выучился, женился и уехал в США, где у него родился сын. Его родители никогда не вспоминали об ужасах гетто, и Давид тоже все никак не мог сбиться с силами, чтобы рассказать кому-нибудь о пережитом. Но в январе 2018 года из-за тяжелой болезни скончалась синь Давида. Это не только стало для него страшной трагедией, но и поводом задуматься о том, что нужно поделиться с кем-то воспоминаниями, которые он так и не передал сыну. В этой связи Давид Тевьевич вступил в контакт с несколькими историческими музеями, и его выборпал на Музей истории евреев Одессы «Мид达尔-Шорашим».

Давид Айзенштейн приехал в родную Одессу, встречался с людьми, несколько дней вспоминал, рассказывал. А потом передал музею семейные фотографии, которые вместе с фрагментами его воспоминаний стали основой для выставки «И рассказы сыну своему...», приуроченной к 75-летию освобождения Одессы. И теперь о трагедии одесского еврейства во время войны через призму судьбы маленького Давида узнают тысячи.

Маргарет Хильда ТЭТЧЕР, урожденная Робертс, стала первым премьер-министром Великобритании, кому при жизни, в 2007 году, установили памятник в британском парламенте. Ее официальное открытие состоялось в присутствии самой этой легендарной леди, которая стала первой женщиной, возглавившей правительство не только в своей стране, но и на всем европейском континенте. Бронзовое изваяние, изобразившее ее стоящей с вытянутой перед собой рукой, установили напротив статуи политического кумира Тэтчер – сэра Уинстона Черчилля. Виновница торжества выступила по этому случаю в палате общин с короткой речью, заявив, что предпочла бы, конечно, железнную статую, но бронза тоже сойдет.

еврейское государство как важный стратегический фактор, сдерживающий советское влияние в ближневосточном регионе. Есть не мало доказательств того, что Тэтчер порою ошибалась в принятии решений по конкретным вопросам арабо-израильского противостояния. Быть может, в определенной степени это было обусловлено тем отпечатком, который накладывала на новые политические реалии предыстория создания Государства Израиль – в пору Британского мандата. Но несмотря на это, Маргарет Тэтчер остается в памяти евреев Израиля и диаспоры настоящим другом. Об этом и свидетельствовало упоминание имени Тэтчер на Мемориальной церемонии в Музее Яд ва-Шем, состоявшейся по времени с кончиной выдающегося политика недавнего еще прошлого.

У Этти обнаружились родственники в Южной Африке. Противники Тэтcher, которых было немало, бурно праздновали и устраивали уличные вечеринки, растягивая «Дин-дон, ведьма умерла» из фильма «Волшебник страны Оз», выпущенного на экраны в 1939 году – в апрельские дни 2013 года песенка эта становилась популярной. Так уж устроена жизнь, что всегда находятся люди, радующиеся чьей-то смерти.

В то же время авторитетный журнал Time включил Маргарет Тэтcher в число ставшихся личностями XX века в категории «Лидеры и революционеры». Она удостоилась многочисленных наград, а также похвального отзыва с титулом баронессы. В 1995 году королева Елизавета II назначила Тэтcher дамой Благороднейшего ордена Подвязки – высшего рыцарского ордена Британской короне.

Имя Маргарет Тэтcher упомянуто во многих книжных изданиях. Статья о ней в знаменитом «Оксфордском биографическом справочнике» занимает третье место по объему – больший объем имеют только статьи о Шекспире и о королеве Елизавете II.

К образу этой своего рода британской «зомбики» обращались авторы множества художественных произведений, телевизионных программ, театральных постановок, музыкальных композиций. В телевизионной драме «Фолклендская игра» роль премьер-министра Великобритании сыграла актриса Патрисия Ходж, в кинофильме «Маргарет Тэтcher» долгий путь к Финляндии эту роль сыграла Андреа Раисборо, в киноленте «Маргарет» снималась Линдси Дункан. Ну а в знаменитой биографической драме «Железная леди» роль госпожи Тэтcher сыграла блестательная Мерил Стрип, получившая за эту роль восьмью статуэток «Золотой глобус», вторую премию Британской академии кино и телевизионных искусств и свой третий Оскар.

Вот несколько «железных» цитат из афористического наследия Маргарет Тэтcher, которые, право же, стоит запомнить:

– Когда характер проявляет женщина, про нее говорят «стэрва». Когда характер проявляет мужчину, про него скажут «отличный парень».

– Каждая женщина, знакомая с проблемами бедствия домашнего хозяйства, близка к тому, чтобы понимать проблемы управляемых стран.

– Петух, может быть, хорошо кукарекает, но яйца все-таки несет курица.

– Персональным нападкам на меня только радуюсь. Значит, политических аргументов у противника уже не осталось.

– Если те, кто меня кричат, убьют бы, как я шагаю по волнам Темзы, они скажут бы – это только потому, что она не умеет плывать.

– Делать все с открытым сердцем – не самая хорошая идея. Сердце должно оставаться закрытым, так оно лучше функционирует.

– Богатство страны не обязательно строится на собственных природных ресурсах, оно достижимо даже при их полном отсутствии. Самым главным ресурсом является человек. Государству лишь нужно создать основу для расцвета таланта людей.

Доброе сердце «железной леди»

ФРЭДДИ ЗОРИН

При всем этом Маргарет Тэтcher за долгую политическую карьеру ни разу не рассказала избирателям евреям о своей роли в спасении еврейской девочки, считая недостойным по-ышать свой рейтинг таким образом.

У Этти обнаружились родственники в Южной Африке. Противники Тэтcher, которых было немало, бурно праздновали и устраивали уличные вечеринки, растягивая «Дин-дон, ведьма умерла» из фильма «Волшебник страны Оз», выпущенного на экраны в 1939 году – в апрельские дни 2013 года песенка эта становилась популярной. Так уж устроена жизнь, что всегда находятся люди, радующиеся чьей-то смерти.

В то же время авторитетный журнал Time включил Маргарет Тэтcher в число ставшихся личностями XX века в категории «Лидеры и революционеры». Она удостоилась многочисленных наград, а также похвального отзыва с титулом баронессы. В 1995 году королева Елизавета II назначила Тэтcher дамой Благороднейшего ордена Подвязки – высшего рыцарского ордена Британской короне.

Стоит добавить – по еврейской традиции тот, кто отнимает оду жизни, уничтожает целый мир, а помогающий умереть гибелью целый мир спасает.

К неудовольствию многих Маргарет Тэтcher неоднократно включала еврейских лидеров в свою кабинет. «Она – единственная из британских политиков начисто лишила дядя Мэйориза и Маргарет помочь ей бежать от нацистов, захвативших ее страну?»

У семейства мелкого бакалейщика Альфреда Роберта не было ни места, ни средств, чтобы принять беженку, но у него было добрая душа, полная сочувствия к страдальцам. В таком же духе он воспитывал своих дочерей. И вот Мэйориз и Маргарет, которой было тогда всего 12 лет, начали собирать деньги на спасение еврейской девочки. Вскоре она стала первой из поколения политических лидеров. Я передал своим самым искренним поблизости друзьям ее письмо, в котором она спрашивала, сможет ли семья и народу Великобритании.

Маргарет Тэтcher побывала в Израиле с официальным визитом в 1986 году. В дни пребывания в еврейском государстве она посетила мемориальный комплекс Яд ва-Шем Иерусалима. Там, переполненная эмоциями от всего увиденного и услышанного, «железная леди» не смогла сдержать слез. Позднее, уже в начале XXI века, на совещании Еврейского совета стран Британского содружества, который был образован, кстати говоря, при ее поддержке в 80-х годах прошлого столетия, она заявила: «Израиль – единственный по-настоящему демократическое государство на Ближнем Востоке. Безопасность Государства Израиля связана с нашей национальной безопасностью».

Впрочем, по оценке ряда историков, в частности британца Ариэля Берманта, отношение Тэтcher к Израилю не было однозначным.

Несмотря на явные симпатии к британскому еврейству, на усилия по поддержке борьбы советских евреев-отказников за право на репатриацию, Тэтcher неизменно исходила из принципа, что евреи заставляли израильтян вооружеными или хотя бы позволять американцам снабжать Израиль, используя для этой цели британские военные базы.

Зачем Трамп сметает карточный домик Палестинской автономии?

МОРДЕХАЙ КЕЙДАР, ТЕЛЬ-АВИВ

Осознав, что никакого толку от Палестинской национальной администрации нет и не будет, американский президент принял решение ликвидировать ее экономически. Израилю надо бы последовать примеру США.

Что случается, когда страна, а тем более влиятельная держава, вдруг осознает, что некто на протяжении долгого времени беззастенчиво ее обманывал? Ясно, что в своем возмущении она реагирует подобно избалованному человеку, уставшему от мешанинства и выматеральства. Именно так можно охарактеризовать нынешнее отношение американского правительства к Организации освобождения Палестины, возглавляемой Палестинской национальной администрацией.

Будучи по своему образу мышления бизнесменом, президент Трамп, очевидно, постоянно задает себе вопрос — пользу или вред принесет то, что он собирается сделать? Ответ в итоге определяет его решения. Если проект полезен, он его поддержит, если же нет, то не станет тратить на него ни гроша, постараявшись как можно скорее избавиться от бессмысленной затраты.

Именно так Трамп уже подошел к целию ряда различных международных вопросов — к заключенному прежней администрацией ядерному договору с Ираном, к соглашениям с Северной Кореей, которые с подачи предыдущих правительств США потворствовали династии узурпаторов этой несчастной страны, к торговым отношениям с Китаем, да и ко многим другим проблемам.

Во всех этих ситуациях Трамп без колебаний пересматривал прежние договоренности в соответствии со своей собственной оценкой их целесообразности, что стало его «деловым» вкладом в международную политику США. То же самое мы наблюдаем и в его отношении к палестинскому вопросу.

БАНК МНИМЫХ БЕЖЕНЦЕВ

По поводу Иерусалима Трамп, безусловно, был в курсе того, что еще двадцать лет назад Конгресс принял закон, обзывающий перенос американского посольства в этот город. Но хотя все его предшественники — Клинтон, Буш и Обама — отдавали это решение, Иерусалим все равно продолжал оставаться камнем преткновения на переговорах Израиля и ООП.

Более того, Трампу было прекрасно известно, что требование палестинских арабов заполучить Иерусалим в качестве своей столицы не имеет ни малейших исторических оснований. История не знает ни одного короля, халифа, султана или эмира из числа арабов или даже вообще мусульман, чьи правила были из Иерусалима, как из своей столицы. Притом что еврейская история, зафиксированная как в европейских, так и в иных источниках, подробно и многократно описывает Иерусалим в качестве столицы и центра еврейского народа?

Одним словом, Трамп понял, что эта отсрочка не служит никакой разумной цели, а потому перевел посольство в Иерусалим, не сопроводив это какими-либо

Д. Трамп и М. Аббас

требованиями к Израилю (по крайней мере, до сих пор).

Аналогично в вопросе о «беженцах» — Трамп заметил, что средства американских налогоплательщиков намеренно используются лишь для промонстрации проблемы, которая тянется с конца 1940-х годов прошлого века. Притом что в других регионах мира проблемы беженцев времен Второй мировой войны давно уже решены путем возвращения, расселения или эмиграции этих людей. И только арабские беженцы войны, закончившейся в 1948 году, продолжают оставаться «беженцами», переда-

Штаб-квартира UNRWA в Рамалле

вой этот статус по наследству вот уже трем поколениям своих потомков, и не собираются решать эту проблему в обозримом будущем. Так, зачем, решил для себя Трамп, тратить средства американского налогоплательщика на проблему, которую никто не собирается решать, пока США готовы оплачивать ее увековечение?

Вероятно, Трамп сказал себе так — если мы прекратим финансирование, и «беженцы» поймут, что каждый должен решать свои проблемы сам, вот тогда мы и сможем, наконец, достичь решения. Кроме того, ведь именно арабские страны, вторгнувшиеся в Израиль на следующий день после объявления евреями независимости, были теми, кто начал войну 1948 года и привел к проблеме беженцев. Так почему же

США должны теперь платить за стоящий перед палестинскими организациями для преодоления ХАМАСа — это выборы: вооруженному и фанатичному меньшинству необходимо противопоставить авторитет, избранный большинством?

То есть Перес, человек, игравший ключевые роли в Государстве Израиль, вообще не учел возможность того, что ХАМАС как раз и будет использовать выборы, чтобы возглавить Палестинскую автономию, созданную самим Пересом, за что он и был удостоен Нобелевской премии мира. И если человек, занимавший в Израиле столь высокие должности, был до такой степени слен в понимании политической реальности и возможных перспектив, говорит ли это о мудрости израильтян?

Перечисление средств на финансирование нынешней Палестинской национальной администрации, власть в которой насилием и нелегитимно удерживается Махмудом Аббасом, не нравится Трампу еще и по причине тотальной коррупции, царящей в автономии. Оба сына Аббаса — Ясир и Тарик — являются «компаньянами» во всех сделках автономии. Зачем Трампу просить деньги, если они идут не на предназначенные цели, а в карман коррупционеров?

Еще остree стоит вопрос о финансировании структур безопасности автономии — они выполняют лишь минимум из того, что требует от них Израиль, предоставляя израильской армии самой заниматься ХАМАСом, «Исламским джихадом» и прочими террористическими организациями. Но если той силой, что обеспечивает безопасность в автономии, является израильская армия, зачем США финансировать те структуры, которые своих функций не выполняют?

ИМИТАТОРЫ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характерно, что правительство Трампа прекратило и поддержку различных «миротворческих организаций», проводящих среди арабской и израильской молодежи мероприятия, якобы направленные на создание «атмосферы мира» между двумя сторонами. Похоже, что американская администрация поняла, о чем идет речь — ведь там процветала целая индустрия организаций, единственной целью которых являлось создание на пожертвования европейцев и американцев уютных синекур, вроде бы обладающих большим желанием сделать что-нибудь хорошее, но при этом имеющих крайне скучное понимание действительности.

Эти добрые, но не слишком проницательные люди были готовы жертвовать миллионы евро и долларов на то, чтобы пытаться создать нечто абсолютно невозможное — в то время как в реальности официальные СМИ автономии ежедневно распространяли и продолжают распространять вспышочную дезинформацию, направленную на подстрекательство, дестабилизацию и дегуманизацию как Израиля, так и евреев вообще.

Вы улавливаете весь абсурд ситуации? Та, что говорят о выборах в автономии, следует вспомнить одно характерное высказывание Шимона Переса из книги «Новый Ближний Восток» (1999): «Един-

торы на средства европейцев и американцев проводят встречи и якобы «создают атмосферу мира».

Один мой знакомый палестинский араб (слово, человек достаточно известный) рассказывал мне, что на территориях, контролируемых Палестинской администрацией, действуют сотни подобных «миротворческих организаций». Любой, кто захочет зарабатывать себе на жизнь таким нечестивым образом, просто придумывает себе такую организацию — всего-то надо напечатать несколько рекламных листов на английском языке с текстами, скопированными из Интернета, а затем отправляться к европейцам и американцам, чтобы те профинансировали это жульничество. И если, например, просчитывается, будет женщина, шансов на получение средств окажется куда выше. Самое же странное, по его словам, заключается в том, что первыми, кто дает деньги этим фальшивым структурам, всегда оказываются еврейские организации США.

Так или иначе, но в Вашингтоне, похоже, приняли решение. Американская администрация начала последовательно действовать против безумной и опасной фантазии под названием «палестинское государство». Вашингтон инициировал экономическую ликвидацию Палестинской администрации, отправляя ее туда, где ей как раз самое место — в список исторических ошибок.

Проблема, однако, заключается в том, что все эти правильные и важные шаги могут быть в будущем отменены другой американской администрацией, которая вернет посольство в Тель-Авив и вновь вольет средства в БАПОР и Палестинскую администрацию, принуждая Израиль к депортации еврейских городов и поселков ради создания «свободного от евреев» арабского государства в Палестине.

И потому Израиль просто обязан использовать период президентства Трампа

представляет собой Иран, но при этом мирился с существованием террористической организации прямо у себя в центре страны, откуда, как известно, палестинские арабы могут обстреливать ракетами израильские города, как только у них появится подобная возможность? Нет ли противоречия между заявлениями израильских политиков об иранской опасности и их невнятными действиями в отношении палестинских террористов? И если Израиль сам для себя создает опасные проблемы, почему США должны действовать против Ирана и соглашения с ним?

?

Однажды, когда я пришел в конфуцианца, европейский миссионер тщетно старался распространять христианство среди местного населения, но все усилия не имели особого успеха из-за особенностей китайского мировоззрения. В один прекрасный день миссионеру вдруг сообщили, что встреча с ним добиваются некий молодой человек, утверждавший, что они единоверцы. Маттео Риччи был поражен и необычайно взволнован — ему было известно, что христианство впервые проникло в Китай в VII веке, но, как считалось, не приходилось встречать китайских христиан в Пекине. Встреча была организована и состоялась.

В доме Маттео Риччи на стене висело изображение святой Марии с младенцем Иисусом и Иоанном Крестителем. Наличие такой картины в доме иезуитского священника председавшего не столько религиозные, сколько практические соображения — его гости обязательно интересовались, кто изображен на картине, что давало Риччи повод и возможность начать свои проповеди.

Загадочный посетитель, которого звали Ай Тинь, увидев полотно на стене, не стал ничего спрашивать, а сразу воскликнул: «Это Ришка с сыновьями Яковом и Эсавом!». Когда Маттео Риччи, немного замешанный и, видимо, решивший, что Ай Тинь относится к какому-то своеобразному христианскому течению, обнял его и проклонил голову, Ай Тинь отступил в сторону и сказал, что христиане по-крайней мере, это людям, Ай Тинь возразил: «Мы не поклоняемся изображениям».

На другой картине в доме Риччи было изображение четырех из двенадцати апостолов — Ай Тинь заявил, что их должно быть двенадцать, тем неизвестно обрадовал Риччи, уже решивший, что это действительно встретил единоверца. Но, как выяснилось в ходе дальнейшей беседы, Ай Тинь имел в виду не апостолов, а двенадцать колен Израилевых.

Постепенно картина прояснилась, и миссионер понял, что имеет дело вовсе не с христианином — Ай Тинь был евреем. Выходец из провинции Кайфын, он блеснул сдача государственных экзаменов и прибыл в Пекин, чтобы получить должность при императорском дворе, когда узнал, что в городе находится группа иностранцев, которые «верят в одного Бога, но не мусульмане». В то время как Маттео Риччи считал, что наконец-то встретил китайско-христианина, Ай Тинь был уверен, что в Пекин приехали его единоверцы-евреи! Он рассказал миссионеру, что в его родном городе Кайфын действительно существует еврейская община, там есть синагога, которая с разницей много лет назад спряталась от именем Льюиса (Леви), и есть древние свитки Торы, написанные на иврите. Все это Маттео Риччи и его спутники смогли увидеть собственными глазами, и вернувшись в Европу, рассказали об этом увиденном.

Члены общин, к которой принадлежал Ай Тинь, выглядели как китайцы и говорили на китайском языке, но также прекрасно знали и использовали в молитвах иврит. Они сопровождали караван, и все прадицки, пекли мао на Песах, делали синновым образом и строго соблюдали все предписания Торы. Несмотря на полную изоляцию от внешнего мира, длившуюся сотни лет, им было известно, что за пределами Китая есть еще евреи, и они считали, что рано или поздно встретятся с ними. Поэтому для Ай Тиня стала огромным разочарованием, что Маттео Риччи оказался неевреем. Но это было только началом. Сведения, привезенные в Европу миссионерами, вызвали огромный интерес в еврейском мире, и теперь же настоящие евреи начали ездить в Китай, чтобы повидаться с согражданами и понять, кто они такие и как оказались в Китае.

И выяснилось вот что. Первые евреи, по ранним китайским сведениям, появились в этой стране сразу после разрушения Второго храма — примерно в I веке н.э. Современные историки это вполне допускают, ведь приблизительно в этот период возник Великий шелковый путь, и еврейские торговцы тканями вполне могли дойти до Китая и, при определенных обстоятельствах, оставаться там навсегда. Однако проверить это, за давностью событий, было невозможно. Более реальные сведения относились уже к X-XI векам. Китайские летописи сообщали, что тогда несколько десятков еврейских семейств пришли откуда-то с Запада (очевидно, это были евреи из Индии или Персии), преподнесли китайскому императору богатые дары, и попросили позволения оставаться живьем на этой земле. Разрешение было дано, император оказал им теплый прием, позволил поселиться в своей столице и свободно исповедовать свою веру. Эти евреи быстро вошли в китайское общество, многие из них стали успешными предпринимателями или заняли высокие посты при дворе. Поскольку среди них было больше мужчин, чем женщин, часть еврейских мужчин женились на местных китайских женщинах, которые переходили в иудейскую веру.

Вместе с тем растворение в местном обществе и полная оторванность от других еврейских общин сделали свое дело — к XVI-XVII векам члены общин имели традиционные китайские имена и фамилии, говорили по-китайски, носили традиционные китайские одежду и косы, даже отмечали еврейские праздники по китайскому календарю.

Во время Второй мировой войны китайский генеральный консул в Вене Хо Фэнгшан, которого иногда называют «китайским Шиндлером», выдал визы в Шанхай тысячам еврейских семей, такими образом дав им возможность спастись от нацистского режима в Европе. Часть еврейских беженцев в Китае вилась в рядах кайфынских евреев, укрепив общину.

После создания Государства Израиль часть кайфынских евреев депортировалась на историческую родину. Для этого им пришлось пройти формальную упрощенную процедуру гиера, поскольку в той общине из-за браков с местными женщинами еврейство определялось по мужской линии. Сегодня в городе Кайфын живут еще несколько сотен евреев. Те, кто остался в Китае, в большинстве своем уже практически не следят еврейские традиции, хотя и считают себя евреями.

А в книжных магазинах китайских городов можно увидеть Вавилонский Талмуд на китайском языке. Угадайте, на какой полке он стоит? Нет, не в разделе религиозной литературы. А среди книг «об успешном ведении бизнеса».

Китайские евреи или еврейские китайцы

ЛЕЯ КОСТИНСКАЯ

В конце XVI века миссионер-иезуит Маттео Риччи, заручившись разрешением властей, одним из первых прибыл в Китай, чтобы проповедовать христианство. Он первым из европейцев посетил Запретный город — сердце китайского императорского дворца, и остановился в Пекине.

Переодеваясь в одежду то буддийского монаха, то конфуцианца, европейский миссионер тщетно старался распространять христианство среди местного населения, но все усилия не имели особого успеха из-за особенностей китайского мировоззрения. В один прекрасный день миссионеру вдруг сообщили, что встреча с ним добиваются некий молодой человек, утверждавший, что они единоверцы. Маттео Риччи был поражен и необычайно взволнован — ему было известно, что христианство впервые проникло в Китай в VII веке, но, как считалось, не приходилось встречать китайских христиан в Пекине. Встреча была организована и состоялась.

В доме Маттео Риччи на стене висело изображение святой Марии с младенцем Иисусом и Иоанном Крестителем. Наличие такой картины в доме иезуитского священника председавшего не столько религиозные, сколько практические соображения — его гости обязательно интересовались, кто изображен на картине, что давало Риччи повод и возможность начать свои проповеди.

Загадочный посетитель, которого звали Ай Тинь, увидев полотно на стене, не стал ничего спрашивать, а сразу воскликнул: «Это Ришка с сыновьями Яковом и Эсавом!». Когда Маттео Риччи, немного замешанный и, видимо, решивший, что Ай Тинь относится к какому-то своеобразному христианскому течению, обнял его и проклонил голову, Ай Тинь отступил в сторону и сказал, что христиане по-крайней мере, это людям, Ай Тинь возразил: «Мы не поклоняемся изображениям».

На другой картине в доме Риччи было изображение четырех из двенадцати апостолов — Ай Тинь заявил, что их должно быть двенадцать, тем неизвестно обрадовал Риччи, уже решивший, что это действительно встретил единоверца. Но, как выяснилось в ходе дальнейшей беседы, Ай Тинь имел в виду не апостолов, а двенадцать колен Израилевых.

Постепенно картина прояснилась, и миссионер понял, что имеет дело вовсе не с христианином — Ай Тинь был евреем. Выходец из провинции Кайфын, он блеснул сдача государственных экзаменов и прибыл в Пекин, чтобы получить должность

